

Литература

1. Борзунов В.А. Городище Алтен-Тау и проблема реконструкции ананьинских фортификаций //Российская археология. Вып.1. – Москва. 1997. – С. 163-180.
2. Иванов В.А. Вооружение и военное дело финно-угров Южного Приуралья в эпоху раннего железа. – Москва, 1984. – С. 87.
3. Коробейников А.В. Историческая реконструкция по данным археологии. – Ижевск: НОУ КИГИТ, 2005. – 180 с.
4. Коробейников А.В., Мингалев В.В. Об интерпретации параметров городищ. // Обороинские чтения. Вып.4. – Пермь. 2006. – С. 57-64.

ИССЛЕДОВАНИЕ КЕРАМИКИ МОКИНСКОГО МОГИЛЬНИКА-ПОСЕЛЕНИЯ ИЗ КУРГАННЫХ КАНАВОК

В.Н. Астафуров

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(филиал в г. Пермь), г. Пермь*

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
гуманитарных наук В.В. Мингалев*

Мокинский могильник-поселение расположен в Пермском районе Пермского края. Могильник занимает мыс коренной террасы р. Ниж. Мулянка. Территория могильника занимает около 2 га.

Впервые памятник упоминается А.В. Шмидтом в 1924 г. В 1950 году В.Ф. Генинг провел осмотр и собрал коллекцию керамической посуды. Тип памятника был определен как селище, датированное РЖВ – ранним средневековьем. В 1987 г. под руководством В.А. Оборина начались полномасштабные раскопки.

Характерными чертами Мокинского могильника-поселения являются: малое количество находок, западная ориентация могил с небольшими отклонениями, кремация покойников и обряд «обезвреживания» [Мингалев, 2006, с. 419-420].

На Мокинском могильнике-поселении существует несколько культурно-хронологических горизонтов: раннеананьинский и позднеананьинский, раннегладеновский, среднегладеновский и позднегладеновский, тураево-кудашевский и раннехаринский [Мингалев, 2014, с. 255-256]. В III в. территория ананьинского селища стала использоваться как могильник. Следует отметить, что территория вокруг некрополя была хорошо за-

селена все время существования могильника (селище Баш-Култаевское I и II, Мокинское II и III).

В 2016 г. на Мокинском могильнике-поселении зафиксированы курганные канавки, что указывает на курганный обряд захоронения.

Канавка №1 шла перпендикулярно р. Ниж. Мулянка с запада на восток, насыщена керамикой (ок. 30 реконструируемых сосудов) и является наиболее ранней на это указывает наложение на нее канавки №2 и «затекание» в нее почвы с наиболее раннего кургана.

Канавка №2 шла параллельно р. Ниж. Мулянка, с севера на юг, и содержит ок. 10 реконструируемых сосудов. Канавка два раза обновлялась.

Канавка №3 шла перпендикулярно р. Ниж. Мулянка с запада на восток, не пересекаясь с двумя выше описанными канавками, и содержит ок. 10 реконструируемых сосудов. По целому ряду признаков она, вероятно, синхронна 1 канавке. Поэтому найденные в ней венчики сосудов будут отнесены к канавке №1.

С помощью стратиграфии канавки мы можем выявить хронологическую последовательность появления керамики и с уверенностью говорить о преемственности данных слоев. Во время полевых работ на раскопе с выявленными канавками на отдельном плане производилась пространственная фиксация венчиков и шеек сосудов.

Мы обработали 51 выделенный сосуд из раскопок 2016 г. (колл. 2293).

Критерии анализа керамики: физические параметры сосуда и его размеры, определяемые статистическим методом В.Ф. Генинга [Генинг, 1973, с. 119-120]; форма сосуда, которая определялась по концепции А. Шепард («фокусных точек»), что в западной археологии является одной из наиболее распространенных методик [Shepard, 1956, p. 224-231], форма венчика сосуда [Shepard, 1956, p. 245-247]; признаки наличия или отсутствия декора, характера орнаментации, степени орнаментированности сосуда и его элементов взяты из предыдущих работ по гляденовской керамике [Перескоков, 2015, с. 50-51].

Из 51 выделенного сосуда мы смогли определить диаметр только у 14 (27,4% от всего кол-ва). Всего выделено: малые сосуды – 2 шт. (14,2% от числа измеренных сосудов); средние сосуды – 5 шт. (35,7%); большие сосуды – 7 шт. (50%). В среднем толщина стенок сосудов схожа между собой. Минимальное значение составляет 4 мм и в большинстве случаев характерно для венчиков и шеек сосудов. Максимальная толщина стенок сосудов не превышает 9 мм.

Анализ керамики из канавки №1: присутствует 5 типов сосудов: тип А – 11 сосудов (21,5% от всего числа); тип J – 1 сосуд (1,9%); тип J (с неярко

выраженной шейкой) – 7 сосудов (13,6%); тип F – 4 сосуда (7,7%); тип К – 1 сосуд (1,9%).

Анализ керамики из канавки №2: присутствует 3 типа сосудов: тип А – 3 сосуда (5,8% от всего числа); тип J (с неярко выраженной шейкой) – 3 сосуда (5,8%); тип F – 3 сосуда (5,8%).

При анализе керамики раскопок 2016 г. выявлено 4 типа венчиков. Данные по сравнению керамики из канавок приведены в таблице 1.

В коллекции 2016 г. 27 сосудов (52,9% из всего количества) не имели какой-либо орнаментации. Остальные 24 сосуда (47,1%) имели орнаментацию венчика, шейки и плечика, либо составную.

Данные по сравнению керамики из канавок приведены в таблице №2.

В итоге мы получили следующие результаты:

- по форме сосудов: в канавке №2 происходит сокращение всех типов сосудов: тип А – с 21,5% до 5,8%; тип J (с неярко выраженной шейкой) – с 13,6% до 5,8%; тип F – с 7,7 до 5,8%. Тип К в канавке №2 не обнаружен;

- по форме венчика: в канавке №2 увеличивается кол-во округлых форм с 7,8% до 9,7%; в канавке №2 не обнаружено Т-образных форм венчика и появляются формы с валиком внутрь (1,9%); сокращение плоских форм – с 17,5% до 3,9%, утолщенные снаружи – с 7,8% до 1,9%, заостренные формы – с 11,7% до 3,9%;

- по орнаментации венчика: сокращение резного орнамента в канавке №2 – с 25% до 4,1%; кол-во орнамента вдавления не изменяется – 8,2%; исчезновение в канавке №2 гребенчатого орнамента (12,5%) и накола (8,2%);

- по орнаментации шейки и плечика: из канавки №2 исчезает шнуровой орнамент (20,8% в канавке №1) и ямочный (4,1% в канавке №1); в канавке №2 сокращается кол-во фрагментов с отверстиями – с 12,5% до 4,1%; кол-во гребенчатого орнамента не изменяется – 4,1%.

Таблица 1 – Формы венчиков из канавок Мокинского могильника-поселения 2016 г.

№ канавки	Форма венчика, шт. (% от всех венчиков)					
	округлая	плоская	утолщенная снаружи	заостренная	валик внутрь	Т-образный
Канавка №1	4 (7,8%)	9 (17,5%)	4 (7,8%)	6 (11,7%)	0	1 (1,9%)
Канавка №2	5 (9,8%)	2 (3,9%)	1 (1,9%)	2 (3,9%)	1 (1,9%)	0

Таблица 2 – Орнаментация керамики из канавок Мокинского могильника-поселения 2016 г. (из числа орнаментированных фрагментов)

№ канавки	Элементы орнамента на венчике							
	защип	ямка	накол	резной	на-сечка	вдав-ления	гребенчатый	отвер-стие
Канавка №1	0	0	2 (8,2%)	6 (25%)	0	2 (8,2%)	3 (12,5%)	0
Канавка №2	0	0	0	1 (4,1%)	0	2 (8,2%)	0	0
	Элементы орнамента на шейке и плечика							
	шнур	ямка	накол	резной	на-сечка	вдав-ления	гребенчатый	отвер-стие
Канавка №1	5 (20,8%)	1 (4,1%)	0	0	0	0	1 (4,1%)	3 (12,5%)
Канавка №2	0	0	0	0	0	0	1 (4,1%)	1 (4,1%)

В целом мы видим, что керамика из канавки №1 и №2 схожа. Наблюдается изменение в традиции орнаментирования: одни орнаменты продолжают существовать, другие исчезают или на их место приходят новые. В керамике канавки №1 и №3 прослеживается тенденция, схожая с тенденцией развития керамики от ранней к позднегляденовской [Поляков, 2001, с. 33-35]. Мы наблюдаем преобладание резного орнамента над гребенчатым, что может указывать на датирование данной керамики раннегляденовским этапом.

Литература

1. Shepard A. Ceramics for the Archaeologist. Publication 609. // Carnegie Institution of Washington, Washington, D. C.: 1956, 414 pp.
2. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. 1973. №1. – С. 114-136.
3. Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л. Погребальный обряд поздней части Мокинского могильника в Среднем Прикамье (по материалам раскопок 1994 г.) // Вестник Пермского университета. 1 (15). 2011. – С. 65-80.
4. Мингалев В.В. Некрофобия как транскультурное явление в эпоху великого переселения народов // Взаимодействие народов Евразии в эпоху великого переселения народов. – Ижевск, 2006. – С. 417-424.
5. Мингалев В.В., Перескоков М.Л. Результаты охранных раскопок Мокинского могильника III-VI вв. н. э. в Пермском Прикамье // Проблемы сохранения

и использования культурного наследия. История, методы и проблемы охранных археологических исследований. – Екатеринбург – Нефтеюганск, 2014. – С. 255-261.

6. Перескоков М.Л., Доткин К.В. Керамика погребальных комплексов позд-негляденовского времени Мулянской территории (по материалам исследований 2013-2014 гг.) // Изв. археол. лаборатории Башкир. гос. ун-та. / отв. ред. А.Н. Султано-ва. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. Вып. 1. – С. 49-59.

7. Поляков Ю.А. Пещерское городище // Археология и этнография Среднего Приуралья. Вып.1. – Березники, 2001. – С. 20-36

ДЕТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПЕРЕВОЛОЦКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

В.С. Астафьева

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры истории России А.А. Евгеньев

Дети в обществе кочевников РЖВ, как и в любом другом обществе, – это достаточно широкая и важная часть населения, изучив которую, можно будет наиболее полно представить социальную структуру, особенности, развитие отношений исследуемого социума.

Задача нашей работы – проследить характерные особенности погребального обряда в детских погребениях на примере Переволоцкого курганного могильника в Оренбургской области, а также соотнести полученные материалы с опубликованными данными по детским погребениям ранних кочевников Южного Урала.

Базой для исследования послужили материалы кургана 1 Переволоцкого курганного могильника, раскопки которого производились в 2012-2013 гг. группой ученых из Оренбургского государственного педагогического университета [Моргунова, 2013]. В могильнике было изучено шесть курганов, в пяти из них были проведены антропологические исследования, в результате чего обнаружилось, что из 26 скелетов разных эпох 7 принадлежат детям эпохи РЖВ [Моргунова и др., 2016].

В рамках нашей работы интерес представляет курган №1 Переволоцкого КМ. При изучении кургана было обнаружено 6 детских погребений, из которых одно является парным, 5 – индивидуальными. По материалам исследований антропологов, возраст детей охватывает большой промежуток – от нескольких месяцев до 15 лет [Хохлов, Богданаш, Ткаченко, 2016, с. 52-53].